

Спустя неделю, главный зал Шанхайского спортивного комплекса.

Баннер у входа заменили на более крупный: надпись «Городской турнир по Peasekeeper Elite, этап в Шанхае — Четвертьфинал» была выполнена золотым тиснением, и под лучами ламп накаливания она ослепительно блестела. Лю Сяомань стоял под баннером и долго задира голову вверх, пока у него не заболела шея, после чего наконец опустил её. Он сделал глубокий вдох, его грудная клетка надулась и опала, и он повторил это трижды.

Зрительские трибуны главного зала вмещали три тысячи человек, и сегодня они были заполнены почти наполовину. В первых рядах сидели группы поддержки и запасные игроки разных команд, в задних же рядах рассеялись редкие зрители: кто-то держал в руках телефон и вёл трансляцию, кто-то жевал гамбургер. Стол комментаторов был установлен прямо посередине, и два направленных луча прожекторов заставляли лак на волосах комментаторов забавно отсвечивать. Комментатор А-К был старожилом в тусовке, в те времена, когда он комментировал PEL, он славился своей бешеной скоростью речи; сегодня его напарницей была девушка по имени Сяо Юй, бывшая профессиональная игровая киберспортсменка, которая после ухода из спорта сменила сферу деятельности на комментаторскую.

— Дорогие зрители, добро пожаловать на четвертьфинал Шанхайского этапа городского турнира по Peasekeeper Elite! — голос А-К разнёсся по всему залу. — Сегодняшний формат матчей — это система очков ВОЗ. После того как будут отыграны три карты, четыре команды с наибольшей суммой очков пройдут в завтрашний финал. Восемь команд, четыре путёвки, борьба будет невероятно ожесточённой.

— Совершенно верно, — подхватила Сяо Юй, её голос звучал чётко и звонко. — Сегодня наибольшее внимание привлекают две команды: «Цзиньци» и «Ешэнь». О «Цзиньци» и говорить нечего — это прошлогодний топ-8 национального этапа городского турнира и трёхкратный чемпион Шанхайской студенческой лиги, а их капитан Наньгун Юй считается в киберспортивной среде самым перспективным капитаном-стажёром на следующий сезон профессиональной лиги. В то же время «Ешэнь» — это главная тёмная лошадка нынешнего турнира. Впечатление от их выступления на прошлой неделе в отборочных матчах осталось, думается, у каждого зрителя, смотревшего трансляцию: их капитан «Е», бывший игрок клуба GK по роли лесника Линь Е, на прошлой неделе в том самом раунде в Городе Эль-Посо в одиночку устранил семерых бойцов из UMP45, после чего спокойно принял смерть, выиграв для своих товарищей по команде целых четыре минуты времени на вход в зону.

А-К с улыбкой перехватил инициативу:

— Однако я слышал, что предыстория команды «Ешэнь» весьма забавна: говорят, с момента их формирования до подачи заявки на участие прошло меньше двух недель.

Сяо Юй кивнула:

— Да, это подлинно народная команда. Капитан Линь Е сразу после создания коллектива подал заявку на турнир, и их стиль игры совсем не похож на то, как играют случайные любители.

Сегодня им предстоит сойтись с грозными старожилками — командой «Лэйтин», занявшей четвёртое место на прошлогоднем Шанхайском этапе городского турнира. Кроме того, соперниками «Цзиньци» сегодня выступает команда «Цинфэн», тоже весьма сильный новичок.

В коридоре для участников Линь Е прислонился спиной к стене, закрыв глаза и давая себе передышку. В наушниках не было ни звука, он просто отгородился от внешнего шума. Чжоу Кэ сидел рядом с ним, на его коленях был раскинут блокнот, в котором густо, строчка к строчке, были записаны данные о команде «Лэйтин»: привычки десантирования за последние три матча, маршруты ротации, предпочтительные позиции в финальной зоне.

— Кто капитан у «Лэйтин»? — Чэнь Сяоцзюнь присел на корточки, завязывая шнурки, и поднял голову.

Чжоу Кэ открыл блокнот на третьей странице, даже не поднимая глаз:

— Ник «Молот», бывший профессиональный игрок PEL, три года назад отыграл полсезона на позиции штурмовика в LGD. После ухода из киберспорта сам собрал «Лэйтин», выводил команду два раза в топ-4 Шанхайского этапа городского турнира. Судя по статистике, его винрейт в ближнем бою составляет шестьдесят семь процентов — намного выше, чем у команд, с которыми мы сталкивались на прошлой неделе. Его привычка — забивать инвентарь гранатами до отказа, перед штурмом здания он обязательно кидает три штуки: светошумовая расчищает путь, фугасная выкуривает врагов с позиций, зажигательная отрезает пути отхода. Суть их командного стиля можно выразить двумя словами: прорыв. Задействовав индивидуальное мастерство Молота, они взламывают оборону с одного направления, после чего остальные четыре человека, словно нож, впарываются через прореху внутрь.

— Три гранаты... — Цянь Дуодо загнул палец, подсчитывая. — И что нам делать при защите здания?

Линь Е открыл глаза:

— Не защищать здание.

Чэнь Сяоцзюнь остановил руку, завязывающую шнурок:

— Не защищать?

— Молот привык забивать под завязку карманы гранатами, но в условиях открытой местности эффективность любых метательных снарядов падает как минимум вдвое. — Линь Е выпрямился, скрестив руки на коленях. — Сражаться с ним на территории застройки действительно невыгодно, процент успешности его прорывов слишком высок. Сегодня на тропической карте мы дадим ему встречный бой в дикой местности, на пустынной карте растянем линии огня на средние и дальние дистанции, а на снежной — воспользуемся укрытиями для маневренного боя. До тех пор пока он не сможет подступиться к зданию, три

его гранаты потеряют больше половины своей ценности.

Чжоу Кэ бегло чиркнул в блокноте пару строк и кивнул:

— Раньше мы не тренировали целенаправленно манёвренные бои на открытой местности.

— Будем тренироваться сейчас. — Линь Е поднялся, размял суставы пяти пальцев левой руки, сжав их в кулаки и поочерёдно распрямив; движение вышло чистым и отточенным. — До начала матча еще двадцать минут. Этого времени хватит, чтобы разобрать тактику. Чжоу Кэ, записывай: точку приземления на тропической карте меняем с Учебной базы на Лагерь № 3, чтобы обойти стороной облюбованный «Лэйтин» курорт «Рай». На пустынной карте прыгаем в Пикадо, сходимся с ними в лоб на той же точке сбора ресурсов, чтобы загнать тактику прорыва Молота в уличный бой — многоэтажные недострои и боксерский клуб в Пикадо выжмут максимум из преимущества их гранат, но мы не будем драться с ними в зданиях. Мы будем драться на улицах.

Он присел на корточки, вытащил из кармана маркер, стыренный на ресепшене интернет-кафе, сдёрнул колпачок, притянул к себе блокнот Чжоу Кэ и набросал несколько жирных линий:

— Главная улица Пикадо длиной семьсот метров, по обе стороны полно зданий, но сама дорога открытая. Предельная дальность броска гранаты у Молота — пятьдесят метров, дальше этого расстояния ему останется только перестреливаться. Запомните: в Пикадо все держатся рассыпным строем, дистанция между бойцами — не менее тридцати метров. Куда бы он ни пошел на штурм, остальные четверо кроют перекрёстным огнем с разных направлений.

Цянь Дуодо моргнул:

— А на снежной карте?

— На снежной карте прыгаем на Базу запуска ракет. Там укрытия в основном представляют собой сугробы высотой по пояс и контейнеры, они позволяют перекрыть обзор, но спрятаться за ними не получится. Наступательный маршрут Молота окажется в системе — в рамках наших предварительных расчетов, заранее заблокирован.

Линь Е едва не сболтнул слово «система», осёкся на долю секунды и, не меняя выражения лица, исправился:

— Мы разделим поле боя дымовыми гранатами, отрезав его от поддержки. Молот — игрок точечного прорыва, его товарищи по команде не поспевают за его темпом. Стоит их разъединить, и он превратится всего лишь в парня, который очень быстро бежит.

Чжоу Кэ добавил:

— Верно. Как только Молот оторвется от команды, давление на их передний край резко упадет, а задняя линия без прикрытия впереди стоящего Молота, который впитывает весь урон, начнет действовать робко и с оглядкой.

Чэнь Сяоцзюнь поднялся и размял запястья. В его глазах не было ни капли напряжения, лишь азартный блеск.

Ровно девять часов. Команда «Ешэнь» против команды «Лэйтин», первая партия, карта — тропики! Просим участников пройти на арену!

Сотрудники распахнули двери коридора для игроков, и на них единым потоком хлынули свет прожекторов и гул главного зала. Линь Е шел впереди всех, левая рука засунута в карман, шаги неспешные, но каждый поставлен уверенно и твердо. Шум шагов четырех человек позади него постепенно выравнивался, слившись в единый ритм, словно они ступали в такт друг другу.

Пятеро из команды «Цзиньци» сидели на крайних местах во втором ряду зрительских трибун. Воротники их командных курток были застегнуты под самые горлышки, в руках каждый держал по бутылке нераспечатанной минеральной воды, напоминая шеренгу солдат, ждущих смотра. Наньгун Юй откинулся на спинку кресла, сложив руки на животе, а его взгляд поверх голов переднего ряда устремился к выходу из коридора для игроков.

— «Ешэнь» выходят, — тихо произнёс сидевший рядом товарищ по команде.

— Вижу, — Наньгун Юй открутил крышку бутылки и сделал глоток. — Первый раунд — тропики. «Лэйтин» чувствуют себя в джунглях как рыба в воде, курорт «Рай» — личный задний двор Молота.

— Думаешь, «Ешэнь» смогут победить?

Наньгун Юй ответил не сразу. Поразмыслив, он поставил бутылку на подлокотник:

— Тактика прорыва Молота на тропической карте эффективнее всего. В джунглях плотная застройка, короткая дальность обзора и близкая дистанция столкновений, в таких условиях гранаты — это абсолютное оружие массового поражения. Если стиль игры команды «Ешэнь» остался на уровне прошлой недели, этот раунд они не протянут и двадцати минут.

— Но ты же сам говорил, что на прошлой неделе они играли на профессиональном уровне?

— На профессиональном, но у них нет данных по специальным тренировкам на тропической карте.

Наньгун Юй указал на загружающуюся карту на большом экране:

— Посмотри, какую точку они выбрали — не курорт «Рай». Лагерь № 3. Избегают позиции, где «Лэйтин» сильнее всего.

Он слегка прищурился, глядя на метку высадки команды «Ешэнь» на экране выбора точек. Лагерь № 3 находился в юго-западном углу тропической карты, это была зона с ниже среднего уровнем добычи ресурсов, вокруг не было крупных скоплений зданий. Для обычной команды выбор такой точки означал консервативную игру и избегание столкновений. Но игра команды «Ешэнь» на прошлой неделе вовсе не была консервативной.

— Начинает становиться интересным, — он снова откинулся на спинку кресла.

На большом экране официально начался первый раунд.

Самолёт с ревом пронёсся над кронами тропического леса. Траектория пролегла с северо-запада на юго-восток, и курорт «Рай» находился как раз на средней ее отметке. Пятеро бойцов команды «Лэйтин» точно рассредоточились над курортом «Рай», и Молот во главе группы стремительно спикировал в главное здание. Его траектория приземления была едва наклонена, и в ту же секунду, коснувшись земли, он уже стоял в конце коридора на третьем этаже, подобрав оружие за три секунды — дробовик S686. Это было его самое привычное начало. Коридор третьего этажа курорта «Рай» узок, с множеством углов, и в таком пространстве дробовик превращался в косу жнеца.

— Точка высадки у «Лэйтин» безупречна, Молот уже заполучил S686 и в одиночку взял под контроль третий этаж курорта «Рай», — голос А-К раздался в трансляции. — Стойте-ка... команда «Ешэнь» не прыгала на курорт «Рай». Они выбрали Лагерь № 3, дикую зону на юго-западе. Это уклонение от боя или продуманная тактика?

Сяо Юй подхватила:

— Судя по эффективности сбора ресурсов, в Лагере № 3 на пятерых добра не хватит. Но у отборочных матчей команды «Ешэнь» на прошлой неделе была одна бросающаяся в глаза особенность: они побеждали не за счет ресурсного превосходства, а за счет исполнения тактики. Посмотрим, как ляжет первая зона.

Первая зона сузилась чуть восточнее центра карты. Курорт «Рай» оказался как раз в её эпицентре. Лагерь № 3 лежал на самом краю зоны.

Линь Е окинул взглядом карту в целом. На интерфейсе системы позиции пятерых игроков «Лэйтин» расползались по внутренним помещениям курорта «Рай»: Молот контролировал третий этаж, двое напарников шарили по второму этажу в поисках лута, один охранял лестницу на первом, а еще один держал прицел на высоте вертолетной площадки с восточной стороны курорта.

— Чжоу Кэ, доложи маршруты входа в зону.

— Три варианта, — голос Чжоу Кэ прозвучал в командной связи чисто и чётко. — Вариант А: от Лагеря № 3 вдоль русла реки сделать прорыв на восток, направление входа смещено к северу, укрытиями служат скалистые берега по обе стороны русла. Вариант Б: обойти с юга, прокрасться по краю болота, укрытия — заросли кустарника и низины, но путь длиннее, займет на полторы минуты больше. Вариант В: пересечь самую середину, мимо западной стороны курорта «Рай», путь кратчайший, но риск максимальный — стопроцентно спалят с высоты, которую держит Молот.

— Выбираем А. Скалы у русла позволят держать позиции под прицелом, — Линь Е сделал паузу. — К тому же русло узкое, Молот там гранаты не покидает.

Пятеро быстро двинулись вдоль русла реки. Цянь Дуодо шел в самом авангарде: раз уж его транспортное средство на тропической карте было бесполезно, он тащил впереди тяжелый щит третьего уровня. Щит — самое недооцененное снаряжение на тропической карте: он может останавливать пули, служить укрытием и образовывать краткосрочное «окно для стрельбы» прямо в речном русле. Лю Сяомань замыкал шествие, закинув за плечо М24 и каждые несколько шагов оборачиваясь, чтобы бросить взгляд в прицел назад. Чэнь Сяоцзюнь и Чжоу Кэ шли в центре, у Чэнь Сяоцзюня наготове был пистолет-пулемёт Vector, а Чжоу Кэ с Mini14 отвечала за сцепку огня на средней дистанции.

Система обнаружения угроз выдала красную стрелку. Северо-восток, сорок пять градусов, расстояние около двухсот метров. Один из бойцов отряда Молота осматривал в восьмикратный прицел пространство в сторону русла реки с высоты вертолетной площадки на восточной стороне курорта «Рай». Его сектор обзора покрывал половину длины маршрута А, и он в любой момент мог обнаружить команду «Ешэнь».

— Стоп, — отдал приказ в рацию Линь Е. — Присесть, прижаться к скалам.

Все пятеро синхронно присели, вжавшись в каменные стены по обе стороны русла. Красная стрелка проскользнула над их головами и не остановилась. Человек на высоте их не заметил. Примерно через десять секунд красная стрелка сместилась, и этот наблюдатель продолжил поиски в другом направлении.

— Идём.

Пятеро продолжили движение.

На комментаторской позиции Сяо Юй уставилась на экран с видом от первого лица, понизив голос:

— Команда «Ешэнь» присела в русле реки — они избежали разведки с высоты «Лэйтин». Расчет таймингов выверен с невероятной точностью, это не похоже на слепое везение. Тактическая слаженность этого коллектива по сравнению с прошлой неделей явно вышла на новый уровень.

— Ты абсолютно права, к тому же во время всего перемещения у них нет ни одного лишнего движения. Движения всех пятерых прижимающихся к скалам почти синхронны, — добавил А-К.

Безопасная зона благополучно сузилась до второй стадии. Команда «Ешэнь» закрепилась за укрытием на горном хребте в северной части зоны. М24 Лю Сяоманя уперлась стволом в камень, дуло смотрело на юг — в сторону курорта «Рай». Чэнь Сяоцзюнь и Чжоу Кэ заняли фланги, а Цянь Дуодо встал за спиной Линь Е, готовый в любую секунду сместиться на подмену.

— «Лэйтин» начинают движение, — голос А-К поднялся на полтона. — Курорт «Рай» не попал во вторую зону, «Лэйтин» вынуждены менять позицию. Молот ведет команду на север, их маршрут ротации пролегает через русло реки — стойте, русло? Команда «Ешэнь» как раз на северном хребте над руслом!

Сяо Юй подхватила:

— И ствол М24 Лю Сяоманя уже нацелен туда. Неужели это совпадение?

В поле зрения Линь Е система уже начала отображать маршруты передвижения пяти бойцов «Лэйтин». Красные пунктирные линии тянулись от курорта «Рай», пересекая русло реки, и разделялись на две ветви: Молот с двумя бойцами двигался по восточной стороне русла, а двое других — по западной. Двусторонний охват с намерением окружить северный хребет, который, по их мнению, защищался слабыми силами.

— Молот разделит отряд, — произнес в командную рацию Линь Е. — Три плюс два, охват с флангов. Они думают, что здесь всего два-три человека.

Глаза Чжоу Кэ блеснули:

— Молот слишком уверен в своем навыке прорыва, разделение сил для него — норма.

— Верно. Так что его прорыв — это его преимущество, а разделение сил — слабость. Лю Сяомань, открывай огонь, как только те двое на западном берегу выйдут на открытую воду. Твоя задача не в том, чтобы сделать хедшот, а в том, чтобы отрезать им пути отхода.

— Понял, — голос Лю Сяоманя слегка дрожал, но рука на прицеле не тряслась.

Двое бойцов «Лэйтин» на западном берегу вошли в воду. Они держали штурмовые винтовки наготове, настороженно глядя в сторону хребта. Но команда «Ешэнь» пряталась за камнями, и процент маскировки рельефа превышал возможности их визуального наблюдения.

— Огонь.

Лю Сяомань нажал на спусковой крючок. Звук выстрела из M24 разнесся над всем тропическим лесом. Пули точно ударили в водную гладь русла, взметнув веер брызг и наглухо запечатав пути отхода для двоих на западном фланге.

Услышав выстрелы на восточном берегу русла, Молот тут же бросился на хребет с двумя оставшимися бойцами. В левой руке он держал светошумовую гранату, в правой сжимал дробовик S12K. Его план был предельно прост: светошумовая вперед, врыв на хребет на ближнюю дистанцию с расстрелом в упор, а затем зачистка за счет клещей с двух сторон. Но в долю секунды до того, как он выдернул чеку, на хребте внезапно взметнулись белые клубы. Три дымовые гранаты полетели с трех разных направлений, превратившись на склоне между руслом и хребтом в сплошную дымовую завесу.

Светошумовая граната Молота полетела дальше, пролетела сквозь белизну дыма и шмякнулась на открытую площадку. Бахнула — и никого не ослепила. Его обзор был полностью заблокирован дымом, он больше не видел точных позиций на хребте. Его двое товарищей по команде рассредоточились в поисках углов для стрельбы и в тот же миг рухнули под звуки двух выстрелов.

Сделав выстрел, Чэнь Сяоцзюнь немедленно сместился от левого камня в правые кусты, а Чжоу Кэ в процессе перемещения выдала точечный снайперский выстрел из Mini14, сбив еще одного бойца «Лэйтин», который пытался подползти с фланга. Она выбрала позицию мастерски: тот парень как раз залег на склоне, готовясь поставить легкий пулемет для подавления хребта, и получил от Чжоу Кэ три пули сбоку по рукам и плечам, так что прицел у него просто выбило.

— Тот, что слева, упал!

— Правый тоже упал!

Голос Лю Сяоманя то и дело заглушался грохотом выстрелов.

Стиснув зубы, Молот в одиночку взбежал на хребет. Его S12K была почти непобедима в ближнем бою — стоило ему только подобраться к кому-нибудь вплотную. Но в тот момент, когда он прорвался сквозь дымовую завесу, перед ним оказался не один противник, а двое: Чэнь Сяоцзюнь справа и Цянь Дуодо слева. Цянь Дуодо не стал использовать оружие — он пустил в ход удар щитом. Зона физического соприкосновения щита третьего уровня превышала любое оружие ближнего боя, и S12K Молота, ударившись о щит, высекла сноп металлических искр, после чего его самого отбросило назад, и он покатился вниз по склону хребта. Под хребтом его уже поджидал Линь Е. Очередь из трёх патронов из UMP45 точно пришлась на момент его падения.

[Е использовал UMP45, чтобы устранить Молот]

Экран Молота потемнел.

Первый раунд подошел к концу. Ключевая тактика команды Молота — прорыв — в этом раунде была полностью уничтожена. Победа досталась не за счет превосходства в микроконтроле, а благодаря правильному выбору точек для избежания невыгодного рельефа, форсированию русла с разрывом дистанции боя и последующему разделению поля боя дымом, разобрав «три гранаты» и «ближний прорыв» Молота по винтику.

Первая игра быстро завершилась. В финальной зоне команда «Ешэнь» столкнулась с остатками разбитого отряда и забрала куриный обед, сделав 17 фрагов. Очков — 247, первое место в раунде.

Команда «Лэйтин» вылетела на девятом месте, а Молот просидел в соревновательной кабинке молча добрых полчаса, прежде чем подняться на ноги.

Картинка на большом экране замерла на итоговой таблице. В прокатившихся по залу воплях ликования явно слышалось изумление — никто не ожидал, что главная сенсация первой игры четвертьфинала произойдет именно так. Комментатор А-К помолчал секунд с пару, прежде чем заговорить, и в его голосе звучала неподдельная серьезность после пережитого потрясения:

— Этот раунд, по моему личному мнению, на данный момент является самым тактически насыщенным матчем нынешнего городского турнира. И пускай место команды «Лэйтин» оставляет желать лучшего, в их силе сомневаться не приходится — тактика прорыва Молота безотказно работала на протяжении трех прошлых городских турниров. Сегодня же команда «Ешэнь» противопоставила этой системе цельный тактический контрнабор, и мы определенно будем ждать их дальнейших выступлений.

Сяо Юй подхватила, в ее голосе прорезалась легкая улыбка:

— И не знаю, обратил ли кто-нибудь внимание — команда «Ешэнь» в этом раунде почти не меняла порядок координации, каждое перемещение, каждая постановка прицела, каждое заблаговременное уклонение выглядели так, будто они заранее знали тактические построения противника. Это не догадки, это чистый тактический расчет.

Во втором ряду трибун все пятеро членов команды «Цзиньци» не шевелясь глядели на большой экран.

Кто-то из игроков сглотнул слюну:

— «Ешэнь» в этом раунде... вообще ни разу не сошлись с Молотом в лобовую.

— Тактика прорыва Молота изначально не предназначена для лобовых столкновений — она завязана на подавлении слабых линий за счет локального численного преимущества. Когда Молот делил отряд перед переправой через русло, он допустил фатальную ошибку в оценке: он решил, что северный хребет защищают всего два-три человека, и его можно продавить как

обычно, — голос Наньгун Юя был тихим, словно он говорил сам с собой. — Избегать сильных сторон противника, бить там, где не ждут. Выбор точек для уклонения от боя нужен был для растягивания дистанции огневого контакта, стремительный бросок через русло — чтобы сжать окно разведки Молота, а дымовая стена — чтобы оторвать Молота от напарников. Каждый шаг — это предсказание его боевых привычек.

Он открутил крышку и снова сделал глоток воды, движения были спокойными и размеренными, однако пальцы, сжимавшие бутылку, чуть заметно побелели.

— Следующий раунд — пустынная карта. Если они выиграют и ее, завтра в финале победителей мы встретимся с ними со стопроцентной вероятностью.

На большом экране начал подгружаться экран второго раунда. Пустынная карта. Пикадо. Ровно та точка высадки, которую Линь Е запланировал перед матчем.

Наньгун Юй откинулся на спинку сиденья, глядя на неуклонно растущие очки команды «Ешэнь» в левом нижнем углу экрана, и уголки его губ медленно выпрямились в тугую струну.

С другой стороны, у входа в зрительный зал, менеджер киберспортивного клуба DLG Чэнь Цзинчжоу так сильно сжал в руке бумажный стаканчик с кофе, что тот деформировался, но он даже не заметил этого. Он был первым человеком в зале, кто отправил Линь Е приглашение, и одним из семи клубов, которые до сих пор не получили ответа. Рядом с ним сидел Ван Шо из команды 4AM, они сидели рядом в медиазоне, молча уставившись на маркер команды «Ешэнь», пробившейся в следующий раунд, и не могли вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/22402/2351317>